

АССОЦИАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ СЛОВ: РЕЗУЛЬТАТЫ НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

В.В. Епифанова (Москва, Россия)

Учет ассоциативного потенциала слов является одним из важных этапов межкультурной коммуникации. В статье представлены результаты сопоставительного анализа потенциальных сем русских и немецких слов на основе имеющихся в языках устойчивых сравнений, включая их эквивалентность, пересечение, расхождение и лакунарность. Проведенный среди русских и немецких респондентов направленный ассоциативный эксперимент позволил проследить сходства и различия языкового сознания русских и немцев при выборе эталонов различных характеристик, а также выявить новые, ещё не зафиксированные в словарях, устойчивые сравнения. В статье демонстрируются особенности реакций в зависимости от возраста респондентов, даются комментарии к выбору того или иного объекта действительного или вымышленного мира в качестве эталона в сопоставляемых лингвокультурах.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, образ сравнения (эталон), направленный ассоциативный эксперимент, языковое сознание

ASSOCIATIVE POTENTIAL OF RUSSIAN AND GERMAN WORDS: THE RESULTS OF DIRECTED ASSOCIATIVE EXPERIMENT

V. Epifanova (Moscow, Russia)

One of the important stages of intercultural communication is taking into account the associative potential of words. The article deals with the results of comparative analysis of potential senses of Russian and German words based on idiomatic comparisons of both languages including their equivalence, intersection, divergence and lacunarity. The directed associative experiment conducted among Russian and German respondents makes it possible to reveal similarities and differences in the linguistic consciousness of the Russians and Germans in selecting standard images of various characteristics and to identify new comparisons that are not fixed in the dictionaries yet. The article demonstrates the peculiarities of reactions depending on the respondents' age, the choice of a particular object of the real or fictional world as a standard image in compared linguocultures is provided with comments.

Keywords: idiomatic comparison, comparison object (standard image), directed associative experiment, language consciousness

Ассоциативный потенциал слова можно охарактеризовать как набор ассоциативных стереотипных признаков, свойственных определенному денотату в сознании носителей того или иного языка и закрепленных в языке, в частности, в устойчивых сравнениях. С семантической точки зрения ассоциативный потенциал слова включает в себя представления о физических особенностях субъекта, его свойствах, поведении, внешности и т.д. Стоит отметить, что ассоциативный потенциал слова может включать сразу несколько характеристик, например, слово *лань* в русском языке имеет следующие потенциальные семантические компоненты: *быстрота* (быстроногий как лань), *лёгкость движения* (бежать как лань), *пугливость* (пугливая как лань), *грация* (стройная как лань).

Совпадение основных мыслительных и чувственных процессов человека отразилось в большом количестве совпадающих устойчивых сравнений в разных языках (русск. *немой как рыба*, англ. *as mute as a fish*, нем. *stumm wie ein Fisch*). О явлении межъязыкового параллелизма писал известный исследователь русских пословиц и поговорок И.Е. Тимошенко: «Сходство и тождество мысли и понятий не удивительно, так как основные понятия нравственности, идеи добра и зла, предписания здравого смысла и выводы эмпирических наблюдений природы и навыков животных более или менее одинаковы у всех народов» (цит. по Мальцевой [4]).

В результате сопоставительного анализа устойчивых сравнений русского и немецкого языков нами были выявлены четыре типа соотношений ассоциативного потенциала русских и немецких слов, первым из которых является **эквивалентность**. Под эквивалентностью ассоциативного потенциала слов мы подразумеваем совпадение всех характеристик, закрепленных за словом-эталонем в имеющихся русских и немецких устойчивых сравнениях: *аист/ der Storch* (длинные худые ноги), *улитка/ die Schnecke* (медлительность), *скунс/ das Stinktier* (неприятный запах), *стрела/ der Pfeil* (стремительное передвижение),

сурок/ das Murmeltier (склонность крепко спать), *волчок/ der Brummkreisel* (подвижность, неусидчивость) и др.

Вторым типом отношений является пересечение ассоциативного потенциала слов, заключающееся в совпадении образа для реализации одной черты, но представленного в одном из языков также для выражения других признаков. Так, для обозначения таких качеств, как *усталость*, *верность* и *одинокая смерть* в *непризнании* в русском и в немецком языках используется образ *собаки* (*der Hund*), что является зоной пересечения ассоциативного потенциала слова *собака* в обоих языках, однако в русском языке этот образ шире и выражает помимо прочего злость (*злой как собака*) и объект плохого отношения к кому-л. (*обращаться с кем-л. как с собакой*). Такие свойства, как ловкость и изворотливость нашли отражение в устойчивых сравнениях обоих языков в образе кошки (*ловкая как кошка – flink wie eine Katze*), однако в русском языке *кошка* наряду с этим является еще эталоном ласки (*ластиться как кошка*), жизненной способности (*живучая как кошка*), осторожности (*красться как кошка*), зоркости (*видеть как кошка*), а в немецком языке она является эталоном коварства и лжи (*falsch wie eine Katze*). К этой группе относятся также слова *мешок* (пересечение: тяжеловесность + нем. грубость, невежество), *ворон* (черный цвет + нем. Воровство, прозорливость, жадность, старость), *медведь* (неуклюжесть, ворчливость, сила и физическое здоровье + нем. состояние сильного голода), *муха, мухи* (сонливость, склонность умирать в большом количестве + русск. объект недоброжелательного отношения к кому-л. (*раздавить как муху*) + нем. наглость), *слон* (тяжеловесность + нем. злопамятность). Данная группа эталонов, по нашему мнению, представляет наибольший интерес, так как позволяет наглядно проследить различие в мировосприятии разных лингвокультур, отмечающих в окружающем мире специфичные особенности поведения животных и свойств предметов.

Третий установленный тип отношений – расхождение ассоциативного потенциала русских и немецких слов, служащих для выражения совершенно разных (не обязательно противоположных) черт. Одним из таких эталонов является образ *козы/ козочки*, который реализует в русском языке значение неусидчивости, подвижности, игривости (*коза-егоза*):

«**Как коза по лестнице скачешь, в восемьдесят лет**».

В немецком языке *козе* приписывается набор таких свойств, как глупость (*dumme Ziege*), худоба (*mager wie eine Ziege*), прихотливость в выборе (*wählerisch wie eine Ziege*), любопытство (*neugierig wie eine Ziege*): Du bist ja eine neugierige Ziege! – Вот ты любопытная коза!

В эту группу входят также такие слова-эталонны, как *веретено* (русс. неусидчивость, подвижность – нем. худоба), *воробей* (русс. склонность сидеть нахохлившись, мало есть – нем. склонность быстро и много ругаться), *еж* (русс. небритый, колючий – нем. храпеть, недружелюбность), *обезьяна* (русс. вертлявость – нем. вычурность, сильная потливость, напряжённая работа), *лягушка* (русс. состояние замерзания – нем. чванство, горделивость), *кукушка* (русс. одиночество – нем. неблагодарность), *хорек* (русс. злость – нем. источник неприятного запаха),

Четвертый тип – лакунарность ассоциативного потенциала русских и немецких слов, что вызвано различными наблюдениями за особенностями окружающего мира и выбором специфичных образов-эталонных в качестве ключевых в рамках той или иной культуры. К этой группе, в частности, относится слово *рысь*, которое в немецком языке имеет ассоциативный потенциал «быть очень зорким», «иметь хороший слух», а также «выжидающе наблюдать за кем-л.» и не имеет его в русском языке. К немецким словам, обладающим определенным ассоциативным потенциалом в отличие от своего эквивалента в русском языке, относятся слова *холодильник* (бессердечность), *марка* (плоская фигура), *хлеб* (глупость), *кофе* и *пирог* (склонность подходить друг другу), *крышка* и *кастрюля* (с тем же значением), *гусеница* (прожорливость), *спортивный ботинок* (хорошая физическая форма), *шпиц* (крайнее любопытство), *летучая мышь* (плохое зрение), *удод* (источник плохого запаха).

Что касается русского языка, эталонами, обладающими специфичным ассоциативным потенциалом, являются *акула* (жадность, склонность набрасываться на пищу), *сыч/ бирюк* (угрюмый вид, нелюдимость), *стичка* (худоба), *каланча/ жердь* (высокий рост), *цапля* (худые длинные ноги и большие голени), *тудель* (кудрявые волосы), *невеста* (красивый наряд, состояние счастья), *жених* (нарядный внешний вид), *тумба* (полнота):

Рыжий кудрявый юноша, наряженный как жених, стоял на противоположном тротуаре и делал вид, что Борю не знает. [Александр, Терехов. Каменный мост (1997–2008)].

Для выявления степени использования устойчивых сравнений и наличия новых ещё не зафиксированных в словарях сравнений нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент, где респондентам (носителям русского и немецкого языков) было необходимо вписать наиболее естественную реакцию на сравнительную конструкцию «*прилагательное+ как+*». Основой для выбора стимульных прилагательных стали данные современных частотных словарей русского и немецкого языков [9], [10]. Количество опрошенных в каждом из языков составило 120 человек возраста 20–60 лет разных специальностей и профессий. По мнению Ю.Н. Караулова, все ассоциативные реакции представляют собой «следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого» [РАС, Караулов 2002: 113]. Из имеющихся типов направленного ассоциативного эксперимента – заполнение пропусков в контексте, развертывание предложения

на базе данных слов и толкование значения слова-стимула – нами был выбран именно первый вариант, представляющий собой заполнение структуры «прилагательное (характеристика человека) + как + слово-реакция».

В результате полученных данных было выявлено, что, во-первых, одним из ведущих факторов отбора того или иного эталона сравнения в обоих языках служит возраст. Это отчетливо наблюдается при сравнении ответов людей в возрасте 20–39 и 40–60 лет. Респонденты возрастной категории 40–60 лет (носители русского языка) охотнее используют прецедентные имена, типичные для эпохи Советского Союза: *умная как Раиса Горбачева, сильная как Нона Мордюкова, сильный как Иван Поддубный*. Что касается ответов респондентов возраста 20–39 лет, им свойственно использование в качестве эталонов сравнения других имен и реалий: *богатый как олигарх, умная как википедия, сильный как Николай Валупев, умный как Друзь, красивый как Эштон Катчер, как Брэд Питт (американские актеры), худая как анорексичка, умный как Анатолий Вассерманн*. В современных сравнениях свое отражение также находят политическая и экономическая ситуации в стране: *бедный как пенсионер, бедная как учительница*, а также существующие в обществе стереотипы: *глупая как блондинка*. Что касается немецкого языка, дифференциация в ответах респондентов разных возрастов наблюдается только в выборе наиболее современных устойчивых сравнений в ответах респондентов возраста 20–45 лет (*schön wie ein Modell (красивая как модель), reich wie Scheich (богатый как шейх)*) и несколько устаревших сравнений людей более старшего поколения (*schön wie die Sterne (красивая как звезды), dick wie eine Tonne (толстый как бочка)*).

Наибольшая степень совпадения у всех респондентов – носителей русского языка отмечается у следующих устойчивых сравнений: *трезвый как стеклышко – 100%* анкет, *голодный как волк – 95%*, *здоровая как лошадь – 95%*, *здоровый как бык – 90%*, *злой/злая как собака – 80%*, *слепой как крот – 75%*, *бедный как церковная мышь – 70%*, *маленькая как Дюймовочка – 70%*, *страшная как баба Яга – 55%*, *сытый как кот – 55%* и т.д. В немецком языке к совпадающим устойчивым сравнениям относятся *hässlich wie die Nacht (страшный/страшная как ночь) – 100%*, *glücklich wie Schneekönig (счастливый как крапивник (птица) – 80%*, *hungrig wie ein Bär (голодный как медведь) – 75%*, *dumm wie Brot (глупый как хлеб) – 75%*, *scharfsichtig wie ein Luchs (зоркий как рысь) – 65%* ответов.

В целом, устойчивые сравнения (зафиксированные в словарях) в русском языке составляют 40% от общего количества ответов, среди которых *бедный/бедная как церковная мышь, глупый/глупая как пробка, высокий/высокая как столб, как каланча, красивый как бог, толстая как бочка, голодный как волк, пьяный как сапожник, страшный как смерть, красивый как Ален Делон*, в немецком – 65% (*dick wie eine Tonne (толстый как бочка), schön wie ein Gott (красивый как бог), arm wie eine Kirchenmaus (бедный как церковная мышь), glücklich wie ein Honigkuchenpferd (счастливый как медовая коврижка в виде лошади), blind wie ein Maulwurf (слепой как крот)*), что свидетельствует о наибольшей свободе в выборе образов сравнений в русском языке. Особо стоит отметить тот факт, что многие прилагательные-стимулы в анкетах немецких респондентов вызвали затруднения и, как следствие, отсутствие ответа, в то время как в русских анкетах были заполнены почти все предлагаемые конструкции.

Полным совпадением у русских и немцев являются устойчивые сравнения *бедный как церковная мышь – arm wie eine Kirchenmaus, толстый/толстая как бочка – dick wie eine Tonne, красивый как бог – schön wie ein Gott, высокий/высокая как жираф – gross wie eine Giraffe, слабый как ребенок – schwach wie ein Kind, сытый/сытая как свинья – satt wie Schwein, слепой как крот – blind wie ein Maulwurf, зоркий как орел – scharfsichtig wie ein Adler*.

«Неустойчивые» сравнения (не зафиксированные на данный момент в словарях) составляют 60% в русских анкетах и 35% в немецких. Все неустойчивые сравнения можно разделить на индивидуально-авторские (использованные один раз): *страшный как дракон, сильная как ракета, маленький как пигмей, высокая как небоскрёб, böse wie ein Welt (злой как мир), alt wie eine Schildkröte (старая как черепаха), blind wie ein Fisch (слепой/слепая как рыба)* и сравнения, встречающиеся в ответах нескольких респондентов из разных городов, что позволяет утверждать о фиксированности связи «характеристика» – «образ» в языковом сознании русских (*высокая как модель, богатый как олигарх, пьяный как сантехник, добрая как мама, умный как профессор*) и немцев (*klein wie eine Maus – маленькая как мышь, gross wie ein Schrank – высокий как шкаф, klug wie ein Fuchs – умный/умная как лиса, klein wie ein Gartenzwerg – маленький как садовый гномик*).

Интересно отметить, что характеристика *умный* в большинстве случаев в немецких анкетах представлена через образ *лисы (klug wie ein Fuchs)*, в то время как у русских респондентов это прежде всего образ человека – *профессор, учительница, отличница*. Использование «неустойчивых» сравнений в обоих языках вызвано, с одной стороны, отсутствием соответствующего устойчивого сравнения в языке для той или иной характеристики, заявленной в анкете (*больная как, молодой как, betrunken wie (пьяный как), gutherzig wie (добрый как)*) и необходимостью выразить ее образно в языке, а с другой стороны, выбор того или иного сравнения осуществляется в пользу наиболее современного или более понятного большинству образа в отличие от стандартного, зафиксированного в словарях (*умный как профессор* в *умный как бес, как Соломон; богатый как олигарх* в *богатый как Крész; добрая как мама* в *добрая как ангел; dick wie ein Buddha (толстый как Будда)*) в *dick wie eine Tonne (толстый как бочка); schwach wie eine Fliege (слабый как муха)* в *schwach wie ein Kind (слабый как ребенок); alt wie eine Schildkröte (старый как черепаха)* в *alt wie ein Rabe (старый как ворон)*.

Таким образом, комплексный анализ устойчивых сравнений, зафиксированных в словарях русского и немецкого языков, а также анализ результатов направленного ассоциативного эксперимента позволили сделать следующие выводы:

- 1) одним из ведущих факторов выбора образа сравнения служит возраст респондентов, что может выражаться либо в использовании соответствующих реалий (в ответах русских респондентов), либо в выборе наиболее «старого» сравнения (в ответах немецких респондентов);
- 2) соотношение устойчивых и неустойчивых сравнений в русском и немецком языках составляет 40/ 60 и 65/ 35 соответственно, что свидетельствует о большей свободе в выборе образов сравнений носителями русского языка и их наибольшей фиксированности в немецком языковом сознании;
- 3) в обоих сопоставляемых языках отмечается склонность к выбору наиболее современного и наиболее доступного восприятию образа сравнения из имеющихся параллельных эталонов сравнения.

Список литературы

- [1] *Бинович Л.Э., Гришин Н.Н.* Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык, 1975. – 656 с.
- [2] *Горбачевич К.С.* Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: около 1300 словарных статей / К.С. Горбачевич. – М.: АСТ, Астрель, Ермак, 2004. – 285 с. – С. 3.
- [3] *Лебедева Л.А.* Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь. – Краснодар, 1998. – 272 с.
- [4] *Мальцева Д.Г.* Лексикографические проблемы фразеологии современного немецкого языка. Автореферат дисс. кандидата филол. наук, – М., 1970. – 27 с.
- [5] *Огольцев В.М.* Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический): ок. 1500 единиц – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2001. – 800 с.
- [6] Русский ассоциативный словарь. Книга 1–6 / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М., 1994–1998.
- [7] Duden. Redewendungen. Band 11: 2., neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. Dudenverlag Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2002. – 959 p.
- [8] *Walter H.* Wörterbuch deutscher sprichwörtlicher und phraseologischer Vergleiche. Teil 1, Verlag Dr. Kovac, Hamburg, 2008. – 336 p.
- [9] *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Новый частотный словарь русской лексики.
URL: <http://dict.ruslang.ru>
- [10] *Lonsdale D., Le Bras Y.* Frequency Dictionary of German, Routledge, 2006.
URL: <http://http://ilikebooks.ru/71332-lonsdale-d-le-bras-y-a-frequency-dictionary-of.html>.